

Павлов Александр Павлович, Павлов Павел Александрович

ОНТОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ХАОСА

В статье исследуется проблема социального хаоса. Авторы солидарны с взглядом, основанным на синергетическом дискурсе, который рассматривает социальный хаос как фундаментальную предпосылку социального порядка. Однако они исходят из того, что синергетический подход должен быть дополнен онтологическим подходом к осмыслению социального хаоса через исследование его экзистенциальных истоков. Хаос рассматривается не только как кризис общества, но, прежде всего, как индикатор состояния человеческого бытия, как конструкт онтологического устройства общества, которое в статье осмысливается как социальный мир.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 136-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.33

Философские науки

В статье исследуется проблема социального хаоса. Авторы солидарны с взглядом, основанным на синергетическом дискурсе, который рассматривает социальный хаос как фундаментальную предпосылку социального порядка. Однако они исходят из того, что синергетический подход должен быть дополнен онтологическим подходом к осмыслению социального хаоса через исследование его экзистенциальных истоков. Хаос рассматривается не только как кризис общества, но, прежде всего, как индикатор состояния человеческого бытия, как конструкт онтологического устройства общества, которое в статье осмысливается как социальный мир.

Ключевые слова и фразы: социальный хаос; социальное бытие; социальный мир; хронотоп; этос; событие.

Павлов Александр Павлович, к. филос. н., доцент

Павлов Павел Александрович, к.и.н.

Сибирский федеральный университет

pavloff56@list.ru; savel-b@yandex.ru

ОНТОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ХАОСА©

Термин «хаос» многозначен. Можно выделить, по крайней мере, три ключевых аспекта в трактовке данного понятия: нормативный, онтологический и системный (структурно-функциональный).

Нормативный аспект: хаос есть нормативное нарушение, дисбаланс. Данный аспект связан, в частности, с понятием «аномия» (Э. Дюркгейм). Структурно-функциональный аспект: нарушение структурно-функционального равновесия в обществе, которое приводит к его кризису и упадку. Онтологический аспект: хаос есть «забвение бытия», подчинение и растворение его в абстрактных событиях.

При этом порядок трактуется как «подлинное» бытие. Разрушение базовых ценностей и «правил игры» в обществе приводит к умиранию подлинного порядка и торжеству хаоса. Последствия при этом могут быть самыми разрушительными. На личностном уровне это кризис идентичности, утрата индивидом смысловых ориентиров, «онтологической укорененности». На социальном – кризис, дезинтеграция и распад самого общества.

Онтологический аспект в интерпретации хаоса выражен в трудах социальных феноменологов, представителей франкфуртской школы, неотрейдизма. В. Франкл связывает социальный хаос с состоянием экзистенциального вакуума, который определяет как «фрустрацию стремления к смыслу» [10, с. 64].

Онтологическая трактовка социального хаоса кажется самоочевидной и легко принимаемой как на уровне обыденного, так и теоретического сознания, поскольку опыт переживания хаоса, так или иначе, есть у каждого человека. В качестве «экзистенциалов» хаоса выступают: отчаяние (Кьеркегор), заброшенность, онтологический страх (Хайдеггер), сознание абсурдности бытия (Камю), тошнота (Сартр) и т.д.

Чаще всего хаос воспринимается как признак деструктивности, кризиса, упадка, разрушения. Однако не менее важный модус хаоса – ощущение бессмысленности существования, пустоты, апатия, душевная усталость и т.д. Онтологический хаос присущ как «эпохе перемен» (войны, революции, социальные кризисы), так и времени стабильного застоя.

Слово «хаос» имеет ключевое значение в античной мифологии и философствовании. С одной стороны, оно означает первичное, бесформенное состояние мира, бездну, «зияние». С другой стороны, – неупорядоченную первопотенцию бытия. Различные версии, трактовки данного понятия можно найти и у досократиков (Гесиод, Акусилаи, Ферекид), у представителей античной «классики» (Платон, Аристотель), у стоиков, неоплатоников и т.д. Можно выделить следующие важнейшие позиции: хаос есть диалектический синтез пустого и наполненного; безосновное начало бытия; безжизненное пространство, но дающее жизнь; хаос есть расчленение и разделение на элементы; хаос есть дионисийное (аффективное, пассионарное) начало.

В современной науке понятие социального хаоса связывается с синергетическим подходом, в центре внимания которого находятся системы с нелинейной динамикой, неустойчивым поведением, эффектами самоорганизации, наличием хаотических режимов, бифуркациями: И. Пригожин (теория диссипативных структур), М. Фейгенбаум (теория динамического хаоса), А. Давыдов (общая теория систем). Теория детерминированного хаоса осмысливается адептами данного подхода как универсальная характеристика систем с неравновесным порядком, существующим благодаря непрерывной подаче энергии и информации из внешней среды. К таким открытым неравновесным (нелинейным) системам относится человеческий социум. «Этот вид хаоса порождается не случайным поведением большого количества элементов системы, а внутренней сущностью нелинейных процессов» [8, с. 71].

Фокусом синергетических исследований является соотношение устойчивости и неустойчивости (равновесности и неравновесности) системы. Ключевым понятием синергетики является понятие «аттрактор». Аттрактор – относительно устойчивое состояние системы, притягивающее в свою орбиту множество микроскопических траекторий развития, возникающих вследствие бифуркаций.

Для сложных систем характерно устойчивое стационарное состояние, находящееся вдали от равновесия, они обладают чрезвычайной чувствительностью к флуктуациям. Это дает возможность системе перестраиваться, создавать внутри себя новые структуры и связанные с ними режимы функционирования. Таким образом, с одной стороны, «хаос «поставляет» флуктуации в открытую систему, с другой – через диссипацию (рассеивающее термодинамическое начало) отсекает все лишнее и нежизненное» [5, с. 169].

Несмотря на очевидные достоинства, синергетический подход, ориентированный на нестабильные порядки, порождает сложности в изучении социальной реальности. Во-первых, аналитическое описание поведения сложных систем с помощью нелинейных уравнений весьма проблематично. Как пишет доктор технических наук Г. Мучник, «мы не в состоянии предвидеть или хотя бы грубо охарактеризовать поведение системы на достаточно большом отрезке времени и в первую очередь потому, что принципиально отсутствуют аналитические решения» [8, с. 72].

Помимо режима детерминированного хаоса, социальные системы обладают свойством самоорганизованной критичности. Оно «проявляется, в частности, в том, что незначительное влияние каких-либо внутренних и (или) внешних факторов может привести к реакции лавинообразного типа, которая может оказывать влияние на все элементы и подсистемы общества» [7, с. 15]. Известный пример – биржевой коллапс 1987 г. («обвал» на Нью-Йоркской фондовой бирже), который произошел как бы на пустом месте, без видимых причин. Подобные примеры демонстрируют ограниченный когнитивный эффект традиционных детерминистских подходов. Классический детерминизм исходит из принципа первопричины социальных изменений. Т.е. социальная система развивается из некоторого субстанционального начала, которое задает алгоритм развития данной системы. Предполагается, что система в процессе своего развития будет сохранять и воспроизводить исходные базовые условия. В противном случае система перестанет существовать. Адепты данного подхода по-разному трактуют изначальные субстанциональные детерминанты: материальное производство, техника, религия, география, геополитический фактор, политика и т.д. Однако всех их объединяет, во-первых, телеологизм (у эволюции системы есть изначально заданная цель). Во-вторых, то, что социальный хаос (кризисы, социальные потрясения, конфликты) рассматривается ими как ослабление или уход от исходных базовых условий.

Синергетический концепт рассматривает детерминированный хаос не как социальную патологию, а как важнейший компонент поведения сложных социальных систем. При этом исследователи сталкиваются с каузальностью (причинно-следственными зависимостями) особого рода. На это обращает внимание, в частности, Р. Будон (хотя он и не использует синергетической лексики). «Отдельные частные каузальные цепочки вполне познаваемы, как познаваемо и их пересечение. Но синхронность действия этих цепочек нельзя интерпретировать как строго детерминированный результат» [4, с. 215]. Для научного описания и долгосрочных прогнозов развития сложных социальных систем требуются очень сложный математический инструментарий и специальная математическая теория хаоса, очевидно доступная небольшой группе ученых-математиков, работающих в области общественных наук.

Признание сложной нелинейной природы поведения и развития системы порождает проблему идентификации (индикаторов) хаоса. В самом деле, в исследовании социальных порядков или, наоборот, социальных беспорядков неизбежен вопрос: о каком объекте идет речь? Интересный подход к изучению социального хаоса предлагает Л. Е. Бляхер. Ученый подводит онтологическое основание под социальный хаос «как специфический вид всегда-еще-только становящейся реальности» [3, с. 15]. Он связывает ситуацию социального хаоса с интерпретацией хайдеггеровского концепта *Dasein* (актуальное, становящееся «здесь-бытие»).

В настоящее время ряд ученых пытаются синтезировать синергетический с другими научными подходами к исследованию социального хаоса и порядка [5; 6; 13].

С нашей точки зрения, социальный хаос есть характеристика состояния человеческого бытия, «выпадающего» из событийного хронотопа социального миропорядка. Событие – есть состояние совместности, соприутствия людей, мир, который человек разделяет с другими. Событие предполагает предмет общей заботы. Таким предметом может быть национальная, религиозная идея (коммунизм, христианство), герой (Ленин, Ким Ир Сен), определенное конкретное событие. Вместе со смертью события разрушаются картины социальной реальности, появляются «мертвые» идеологические схемы. Наступает время (точнее – безвременье) «внезаходимости», смыслового вакуума. В частности, проявлениями онтологического хаоса являются: изменение исторической темпоральности, разрывы связей между поколениями, сбой в социокоде, разрушение социальных мифов, онтологическая «усталость», социальная немота, нечувствительность людей к миру как к домену присутствия (обжитому пространству). Присутствующие превращаются в социальных изгоев, утрачивают качество социальных акторов. Проявляется это в отсутствии отзывчивости, ответов на вызовы социальной реальности.

Синхронические разрывы проявляются в разрушении солидарных связей, в отсутствии диалога между людьми, социальными группами. Люди не чувствуют ответственности перед обществом, государством, социальным окружением.

С другой стороны, хаос – предпосылка конституирования нового онтологического порядка. Хаос – индикатор состояния общества и, в то же время, состояние социального катарсиса, когда «спадают» рациональные и мифические напластования, скрывающие подлинную онтологическую реальность и сковывающие живые силы человека.

Общество начинает давать сбой, когда оно неспособно контролировать свои смысловые границы. Грань между обществом как системой и средой размывается. Происходит смысловая диффузия, энтропия. Картины

мира разрушаются, мутнеют, превращаются в мозаику или схему, предельно упрощающую действительность. Наблюдатели и простые участники социальных действий уже не могут контролировать обратную связь. Разрушается социальная реальность и, вместе с ним, социальный порядок как универсальный механизм идентифицирующей связи индивидов и общества.

Возрастающая сложность социальной жизни приводит к тому, что социальные институты не успевают контролировать и отслеживать изменения в обществе, а также последствия этих изменений.

Социальное воспроизводство нуждается в легитимном обосновании. Оно должно ссылаться на «обстоятельства», которые сами нуждаются в легитимации. «Возрастание неопределённости и утрата оснований социальной рефлексии – экспертизы – выступает видимым проявлением социального хаоса» [3, с. 90].

Онтологический хаос проявляется как важнейший компонент воспроизводства социальных миров. Социальный мир – это не общество как некая надиндивидуальная сущность в духе Э. Дюркгейма. Но социальный мир не тождествен и спонтанному, неструктурированному экзистенциальному миру, спонтанным экзистенциальным практикам, «жизненному потоку» в духе А. Бергсона. Мы полагаем, что человеческое бытие не может понять себя из собственной экзистенции (М. Хайдеггер), ибо оно для определения себя нуждается в позиции вневходимости (М. Бахтин). Т.е. необходим некий горизонт, точка отчёта, которая позволяет бытию находить самое себя.

Мир есть онтологически воплощенный порядок, у которого, как у некоей целостности, наличности, есть собственные границы, собственное социальное «тело», собственная история. Отличительная черта социального мира состоит в том, что он есть непосредственный мир человеческого соприсутствия. Соприсутствовать – значит быть при сути. Быть при сути требует нахождения внутри социального мира, организованного как хронотоп. Забота об устройении мира наподобие устройства дома есть фундаментальная онтологическая забота. Но фундаментальная забота о мире в целом есть одновременно и тревога, вызванная ощущением конечности бытия, его зыбкостью, ощущением возможной онтологической утраты, которую можно осмыслить с помощью метафор «потухшего очага», «зброшенного дома», «покинутого корабля» и т.д.

Присутствие человека в мире имеет личностный профиль. Внутренний мир человека и социальный мир не просто связаны между собой, они взаимопроникают друг в друга. Как отмечал С. Франк, «весь совокупный бесконечный мир представляется чем-то имеющим смысл и значение лишь в связи с этим потаённым внутренним миром, который есть единственное истинное средоточие бытия вообще» [9, с. 320-321].

Онтологический кризис проявляется, прежде всего, как утрата чувствительности к миру и к самому себе. Человек не просто «распаковывает» предметные формы, прочитывает социальные коды, заложенные в основание мира, он устанавливает личностный, персональный канал связи с миром. В какой-то момент этот канал начинает «давать» сбой. Мир и человек оказываются в ситуации взаимной без-ответственности. Происходит это в силу того, что у социальных акторов и мира более нет объединяющего начала, которым может быть только событие. «Прежде чем сможет наступить событие Бытия в его изначальной истине, должно сначала надломиться бытие как воля, мир должен быть принужден к крушению... Только после этого заката сбудется через долгое время внезапная тишина Начала» [11, с. 178].

Событийность мира – это то, что соединяет человеческую экзистенцию с обществом как опредмеченным социальным сущим. Мир монистичен благодаря событийности. Монизм состоит в том, что всё, что происходит, происходит внутри мира, проявляется исключительно как внутри-мировое сущее. При этом «видимый» предметный овеществленный мир находится в прямой («без швов») связи с внутри-мировым бытием. Видимое, наличное есть предел манифестации фюсис – естественного проявления событийности. Событийность эксплицируется как «Лицо». Лицо есть ответственный хранитель бытия мирового сущего. Ответственность лица означает непрерывную готовность и настроение участвовать в событийности мира. Вне событийности нет отзывчивости лица – нечего отзывать.

Итак, социальный мир конституируется событием. Событие изменяет историческую темпоральность, что приводит к темпоральным разрывам, в конечном счёте, – к необратимости, к точке невозврата. Событие (как событие мира) саморазворачивается в определённой последовательности. В нашей интерпретации анализ этой последовательности разбит на ряд стадий:

1. Предсобытие: онтологическая травма. «Прежде чем сможет наступить событие Бытия в его изначальной истине, должно сначала надломиться бытие как воля, мир должен быть принужден к крушению... Только после этого заката сбудется через долгое время внезапная тишина Начала» [Там же]. Онтологическая травма проявляет себя двояко: как крах прежних способов бытия и как важнейший импульс формирования новой идентичности (людей, народов).

2. Событие как катарсис (от древнегреческого *κάθαρσις* – очищение). Новый социальный мир еще только зарождается. Он еще не оформлен как сущее. Но его все ожидают, предчувствуют. Это ожидание сопровождается переживанием бытийной пустоты: старый мир как бы существует. Но это иллюзия существования, его пустая оболочка. Катарсис создает почву для формирования этосов. Бытие и мир в этосе соотносятся не как содержание и форма, а скорее как неразличимое, погружённое в себя бытие и осозаемая, видимая, открытая наличность мира. Эта связь неразличимого сокрытого бытия и видимого, несокрытого наличного мира схватывается самим фактом соприсутствия акторов в мире. Как образно пишет В. Бибихин, «мир не материал для переработки. Мир в своей сути – та ранняя согласная тишина, без которой не откроется мир как дом человека... Чтобы допустить бытию присутствовать, не нужно проектов и конструкций. Всё зависит от готовности принять его, как оно есть» [2, с. 114]. Эта готовность непрерывно поддерживается акторами социальных этосов: братств, товариществ, неформальных объединений, движений.

3. Событие как репрезентант реальности и как проект. Катарсис – начало становления нового мира, нового порядка, нового человека. Событие выстраивается в пространственно-временной континуум, в котором единичные события-сингулярности оформляются в символические реплики базового (реперного) события. Репликация – не сводится к «клонированию» социальных (культурных) образцов действующего. Это сложный механизм двойного трансцендирования: трансцендирование «во вне» и «во внутрь». Опираясь на идеи С. Л. Франка [9], мы предлагаем свою интерпретацию данного механизма. Трансцендирование «во-вне» означает обретение индивидом личного кода (имени), позволяющего ему быть наблюдателем и участником мирособытия, занимая в нем позицию «внеаходимости» (М. Бахтин). Непрерывная трансценденция «во-вне» делает его со-участником «общего дела», общего проекта, задаваемого «корневым» (реперным) событием. Франк называет эту совместность опредмеченным «мы», которое есть «рациональное единство совместного порядка и совместной цели жизни» [Там же, с. 384]. Трансцендирование «во-внутри» означает «возвращение» человека к самому себе, но уже в качестве «объективного» бытия, т.е. осмысляемому как актуальная значимая реальность, наполненная смыслом. Без «внешнего трансцендирования» самобытие оставалось бы «вещью в себе», незавершенным, анонимным, «незрячим».

4. Событие как имитация. Перенасыщенность событийного пространства абстрактными репликами приводит к раздробленности социальной реальности, поскольку удерживающий конструкцию социального хронотопа этос фактически перестает существовать. Он (этос) замещается виртуальными (абстрактными) солидарностями, «виртуальными стратами». Хронотоп не может существовать без «точек отчёта», без наблюдателей и наблюдений. Но эти наблюдения переводятся в план мониторинга социетальных реплик (репрезентантов). То, что происходит «внутри бытия», остается «за скобками» социетального мышления, рефлексии. Вместо картины мира появляются выхолощенные, «мертвые» идеологические схемы, этосы или «затухают», или трансформируются в абстрактные «виртуальные страты».

Онтологический хаос совсем не обязательно проявляется в выраженных формах кризисов, конфликтов. Не всякая война, например, есть хаос. Хаос может быть незаметным, «тихим», «безмолвным». Он проявляется в фундаментальном разрыве между социетальными механизмами воспроизводства общества и экзистенциальными каналами мироустройства.

Это приводит к тому, что акторы социального порядка выпадают из процесса социального воспроизводства, поскольку утрачивают способность распознавать социальную реальность, которая «дробится», размывается, трансформируется в схематизмы, симулякры. Наступает время (точнее безвремье) «ненаходимости», нечувствительности акторов к социальному миру и, в конечном счёте, к самому себе, к собственному бытию.

Список литературы

1. Александр Д. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5-40.
2. Библихин В. В. Предисловие к публикации. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 109-116.
3. Бляхер Л. Е. Нестабильные социальные состояния. М.: РОССПЭН, 2005. 208 с.
4. Будон Р. Место беспорядка: критика теорий социального изменения. М.: Аспект Пресс, 1998. 284 с.
5. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999. 480 с.
6. Волков В. В. О концепции практик(и) в социальных науках // Социологические исследования. 1997. № 7. С. 9-23.
7. Давыдов А. А. К вопросу об определении понятия общества // Социс. 2004. № 2. С. 12-23.
8. Мучник Г. Ф. Порядок и хаос // Наука и жизнь. 1988. № 3. С. 68-74.
9. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 183-555.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла / под общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
11. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
12. Benedict R. Patterns of Culture / with a new foreword by Louise Lamphere. Mariner Books, 2005. 290 p.
13. Frey T. Wut, Chaos und Zerstörung. Gesellschaft und Ichbewusstsein. München: GRIN Verlag GmbH, 2006. 227 S.

ONTOLOGY OF SOCIAL CHAOS

Pavlov Aleksandr Pavlovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Pavlov Pavel Aleksandrovich, Ph. D. in History

Siberian Federal University

pavloff56@list.ru; savel-b@yandex.ru

The article studies the problem of social chaos. The authors are at one with the view based on synergetic discourse that considers social chaos as a fundamental prerequisite for social order. However, they proceed from the fact that synergistic approach should be complemented by ontological approach to the understanding of social chaos through the study of its existential roots. Chaos is not only considered as a crisis of society, but primarily as an indicator of the state of the human being, as a construct of the ontological structure of society that is interpreted in the article as social world.

Key words and phrases: social chaos; social existence; social world; chronotope; ethos; event.